

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

306-ЭС20-1077 (2)

г. Москва

Дело № А65-1704/2019

10 августа 2020 г.

резолютивная часть определения объявлена 03.08.2020

полный текст определения изготовлен 10.08.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В., –

при ведении протокола секретарем Мельниковой И.Е., с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Поволжского округа (судья Филимонов С.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Замятиной Н.И.),

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Тимер Банк» на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.06.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.12.2019 по делу № А65-1704/2019.

В заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Тимер Банк» – Чуриловский А.О. (по доверенности от 25.05.2020), Санин А.С. (по доверенности от 25.05.2020);

общества с ограниченной ответственностью «Роял Тайм» – Халитов М.И. (по доверенности от 17.07.2020);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Роял Тайм Групп» – Тубальцев П.В. (по доверенности от 25.10.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества

«Тимер Банк», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Роял Тайм» и конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Роял Тайм Групп», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А :

общество с ограниченной ответственностью «Роял Тайм» (далее – общество) обратилось в суд с заявлением о включении его требований в сумме 563 663 011 рублей 72 копейки в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Роял Тайм Групп» (далее – должник).

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.06.2019 требования общества включены в реестр с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 25.12.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, публичное акционерное общество «Тимер Банк» (далее – банк) просит отменить определение и постановления судов первой, апелляционной инстанций и округа, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 19.06.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей банка, общества и конкурсного управляющего должником, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, обществом и должником заключены два договора займа от 06.06.2014 и от 26.11.2018, в соответствии с которыми общество предоставило должнику денежные средства на срок до 31.12.2017 (по первому договору займа; с учетом дополнительного соглашения от 31.12.2014, которым срок возврата займа перенесен с 06.06.2015 на 31.12.2017) и до 26.12.2018 (по второму договору займа) с уплатой процентов в размере ставки рефинансирования.

По состоянию на 25.02.2019 общая сумма задолженности составила:

526 482 478 рублей 84 копейки, в том числе 365 982 224 рубля 29 копеек – невозвращенная сумма займа, 160 500 254 рубля 55 копеек – неуплаченные проценты за пользование займом (по договору займа от 06.06.2014);

11 135 532 рубля 88 копеек, в том числе 10 930 000 рублей – невозвращенная сумма займа и 205 532 рубля 88 копеек – неуплаченные проценты за пользование займом (по договору займа от 26.11.2018).

Кроме того, должник (продавец) и общество (покупатель) заключили договор купли-продажи недвижимости (нежилых помещений) от 01.03.2018. Цена договора составила 26 045 000 рублей.

Общество несколькими платежами внесло 100-процентную предварительную оплату по договору купли-продажи.

В связи с невозможностью регистрации перехода права собственности на имущество по причине наличия обременения (залоговых обязательств должника), 06.12.2018 должник и общество заключили соглашение о расторжении договора купли-продажи, по которому должник обязался возвратить обществу полученные по сделке 26 045 000 рублей в течение 5 дней.

Должник обязательство по возврату денежных средств не исполнил.

Судами установлена аффилированность сторон названных сделок: должник являлся мажоритарным участником общества с долей в уставном капитале в размере 98,5 процента.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что сделки, положенные в основу требований общества, не являлись ни мнимыми, ни притворными. Отношения должника и общества не были корпоративными отношениями по докапитализации, поскольку по договорам займа и купли-продажи хозяйственное общество передавало денежные средства своему мажоритарному участнику, а не наоборот; хозяйственное общество не является лицом, оказывающим контролирующее влияние на собственных участников. Суды пришли к выводу о том, что общество обосновало целесообразность предоставления средств должнику: последний расходовал полученное на собственные нужды, займы выданы на рыночных условиях.

Констатировав отсутствие доказательств погашения задолженности, суды включили ее в реестр.

Суд округа согласился с судами первой и апелляционной инстанций, отметив, что использование средств аффилированного лица не всегда связано с кризисным состоянием получателя, зачастую такая модель взаимодействия направлена на минимизацию негативного влияния инфляции и используется участниками гражданского оборота в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Между тем установленные судами реальность заемных отношений и отношений по купле-продаже, целесообразность финансирования должника аффилированным обществом не определяют то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения требований о возврате данного финансирования: наравне с требованиями независимых кредиторов или нет.

В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (далее – обзор судебной практики), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица.

Согласно пункту 1 статьи 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) при наличии любого из обстоятельств, указанных в этом пункте, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее – имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее – компенсационное финансирование), в частности, с использованием конструкции договора займа и других договорных конструкций, т.е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства. Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Таким образом, при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено требованиям независимых кредиторов – оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты) (пункт 3.1 обзора судебной практики).

В том же положении, что и контролирующее лицо, находится кредитор, не обладающий контролем над должником, аффилированный с последним, предоставивший компенсационное финансирование под влиянием контролирующего должника лица (пункт 4 обзора судебной практики).

Таким образом, дополнительно к факту реальности договорных отношений судам надлежало установить:

имело ли место финансирование должника со стороны общества, в том числе по договору купли-продажи;

предоставило ли общество - кредитор, аффилированное с должником, финансирование под влиянием контролирующего должника лица;

каково было имущественное положение должника в момент получения им финансирования.

Неправильно определив предмет доказывания по спору, суды не установили указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для его правильного разрешения.

Выдача займов является наиболее распространенной формой финансирования. Наряду с этим финансирование может осуществляться посредством авансирования должника (предварительной оплаты приобретаемого у него товара) – предоставления ему средств в счет оплаты товара до его передачи, то есть путем проведения расчетов по договору купли-продажи с отступлением от диспозитивных правил пункта 1 статьи 486 ГК РФ). По смыслу разъяснений, данных в пункте 3.2 обзора судебной практики, если такого рода финансирование осуществляется в условиях имущественного кризиса, то оно признается компенсационным с отнесением на контролирующее лицо всех рисков, в том числе риска утраты данного финансирования на случай объективного банкротства.

В ходе рассмотрения настоящего спора аффилированное по отношению к должнику общество (покупатель) не отрицало, что земельный участок, на котором располагались отчуждаемые объекты, находился в залоге. Несмотря на это полная оплата по договору купли-продажи произведена до появления объективной возможности регистрации перехода права собственности на нежилые помещения к покупателю. Впоследствии договор купли-продажи расторгнут по причине неполучения согласия залогодержателя на совершение сделки. В сложившейся ситуации следовало признать, что должник (продавец) использовал аванс в своей хозяйственной деятельности, а выдача ему предварительной оплаты являлась формой его финансирования.

Банк в ходе рассмотрения спора ссылаясь на то, что кипрская компания «Gucen enterprises LTD» (далее – кипрская компания) являлась единственным участником должника, в свою очередь, как установили суды, должник владел долей в уставном капитале общества в размере 98,5 процента. Таким образом, кипрская компания, наряду с ее конечным бенефициаром, нераскрытым ни должником, ни обществом, контролировала их обоих. Как разъяснено в пункте 4 обзора судебной практики, когда аффилированные должник и кредитор имеют одно контролирующее лицо, предполагается, что финансирование предоставлено кредитором по указанию этого контролирующего лица, пока не доказано иное.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации именно общество должно было подтвердить, что, предоставляя финансирование, оно действовало самостоятельно, в отсутствие соглашения с кипрской компанией (ее конечным бенефициаром), поведение кредитора и названной компании не являлось скоординированным.

В части, касающейся имущественного положения должника в момент его финансирования, судебная коллегия считает необходимым отметить следующее. Суды установили, что в период с июня 2014 года по август 2017 года, в марте 2018 года, ноябре – декабре того же года по договорам займа и договору купли-продажи денежные средства предоставлялись обществом на регулярной основе (несколько сотен перечислений), по меньшей мере, два - три

раза в месяц, а в отдельные периоды – ежедневно, суммы траншей значительно различались (от одной тысячи до десятков миллионов рублей). Также суды установили, что полученное финансирование направлялось должником на погашение задолженности по кредитным договорам, выплату заработной платы, прочие операционные расходы.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью должника понимается прекращение исполнения им части денежных обязательств, вызванное недостаточностью денежных средств.

Установленные судами обстоятельства, касающиеся того, каким образом финансирование выделялось обществом и как оно расходовалось должником – систематическое перечисление денежных средств на протяжении длительного периода времени для проведения расчетов с кредиторами по текущим обязательствам, вероятнее всего свидетельствовали об отсутствии у должника возможности производить эти расчеты за счет собственных денежных средств, то есть о его объективной неплатежеспособности в этот период времени (обстоятельства, указанного в абзаце шестом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве), которая скрывалась от третьих путем использования ресурсов связанной организации, реализующей публично нераскрытый план финансовой поддержки должника в условиях его неплатежеспособности, разработанный кипрской компанией (ее конечным бенефициаром).

Следовательно, на аффилированном с должником обществе, обладающим по сравнению с независимым кредитором (банком) значительно большим объемом информации о деятельности должника, состоянии его расчетов с дебиторами и кредиторами, в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лежало бремя опровержения разумных сомнений относительно компенсационной природы финансирования. Неустраненные обществом сомнения подлежали истолкованию в пользу независимого кредитора (пункт 3.4 обзора судебной практики).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении обособленного спора суду надлежит установить, при каких обстоятельствах предоставлялось финансирование, являлось ли оно компенсационным, и, исходя из этого, определить очередность удовлетворения требований общества.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А :

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.06.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.12.2019 по делу № А65-1704/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Д.В. Капкаев

судья

С.В. Самуйлов